

РЕТРОСПЕКЦИЯ ФУНКЦИЙ И «РОЛИ» ОРНАМЕНТА НА КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЕ

RETROSPECTION OF FUNCTIONS AND THE “ROLE” OF ORNAMENT ON CERAMIC DISHES

Н. И. ЗДАНОВИЧ
N. I. ZDANOVICH

Белорусский государственный технологический университет
Минск, Республика Беларусь
Belarusian State Technological University
Minsk, Belarus
ninazdan@tut.by

В статье рассматриваются функции орнамента на керамической посуде Беларуси от эпохи неолита до XVIII в. В первобытную эпоху превалирует его символическая роль. Начиная с эпохи средневековья она сменяется декоративной. Отмечается зависимость орнамента от технологии производства, ассортимента и функций посуды. С XVI в. керамика становится социальным индикатором, так как цена одинаковых изделий зависит от технологической группы керамики (терракотовая, поливная, дымленая, расписная или майоликовая посуда).

Ключевые слова: семантика; декоративная роль; технология; архитектура; социальный индикатор.

The article examines the functions of ornament on ceramic dishes in Belarus from the Neolithic era to the 18th century. In the ancient era, its symbolic role prevails. Since the Middle Ages, it has been replaced by a decorative one. The dependence of the ornament on the production technology, assortment and functions of tableware is noted. Since the XVI century ceramics becomes a social indicator, as the price of identical products depends on the technological group of ceramics (terracotta, glazed, smoked, painted or majolica dishes).

Keywords: semantics; decorative role; technology; architectonics; social indicator.

Проектирование предметов, в которых форма соответствует их назначению, функциональна, экономична, удобна и при этом еще и красива, – сущность понятия «дизайн» – отражает характерные черты, свойственные традиционной керамической посуде. Завершающим штрихом

в формировании облика сосудов часто служит орнамент на ней. Он имеет различные функции и несколько ролей, которые изменялись от эпохи к эпохе.

Человек, став мыслящим существом, имел потребность в осмыслении окружающего мира и ретрансляции своего представления о нем. В донеолитическую эпоху долговечным материалом, «поверхностью» для творчества были камень и кость, плодом чего стали наскальные рисунки и орнаментальные композиции. С появлением керамики именно она стала очередным информационным пространством для первобытного человека: «...на смену наскальной живописи первобытного человека приходит искусство абстрактного орнамента, нанесенного на глиняную посуду» [1].

Орнамент на неолитической посуде стал для исследователей «зашифрованной информацией» о духовной жизни древних людей, отражением их представлений о мире. Осознание значимости керамики для первобытного человека послужило археологам критерием выделения ареала распространения отдельных археологических культур периода неолита именно по этому признаку, что отражалось и в их названиях (культура гребенчато-ямочной керамики, культура шароподобных амфор).

Орнамент почти полностью покрывает сосуды эпохи неолита. Его основные элементы – круглые ямки (1 или 2 ряда у края венца), различные наколы, линии и отпечатки гребня. Самые древние техники нанесения орнаментов – наколы, насечки, отпечатки веревки, шнура и рифление. Рифленый орнамент может быть нанесен палочкой или гребнем, штампованный – простым (линейным) или зубчатым (гребенчатым) штампом, а также различными круглыми штампами. На поверхности сосудов орнамент может располагаться горизонтально, вертикально или диагонально. Различные композиции состоят из отдельных мотивов. В орнаментальной системе периода неолита можно выделить 3 основных мотива:

1. горизонтально-линейные (орнаментальные ленты, как бы опоясывающие изделия);
2. елочно-диагональные (одни и те же элементы образуют косые линии, иногда находящиеся под углом друг к другу);
3. подпрямоугольные или треугольные поля (зоны) с наколами или отпечатками гребня (сложный геометрический орнамент).

При всей принципиальной аналогичности формы неолитических сосудов (остродонные, преимущественно усеченно-конические) ка-

жда из выделенных неолитических культур имеет свои отличительные особенности в орнаменте. В Восточном Полесье существует так называемая полесская версия *днепро-днепровской культуры* (Красносель-Хойницкий, Юровичский, Слободский и Калинковичский районы). Посуда здесь украшалась в основном отпечатками гребня и наколами. Для племен верхнеднепровской культуры (село Струмень, Кармянский район, деревня Рудня-Шлягин, Ветковский район) характерна керамика с ямочным и лапчатым орнаментом. Северная Беларусь была частью ареала типичной гребенчато-ямочной керамики. Здесь на рубеже позднего неолита и ранней бронзы развивалась *северобелорусская культура* с преобладанием насечек, образующих елочки, ромбы и зигзагообразные полосы. Встречаются также пояса из ямок, гребенчатый орнамент и отпечатки шнура [2].

Семантика орнамента (его элементы, орнаментальные композиции и их размещение) позволяют трактовать неолитические сосуды как модель вселенной, разделенной на зону неба (в верхней части – орнамент-имитация капель дождя), землю (в средней части сосуда (стилизация воды, дороги или возделанной земли) и ниже – загробный мир. Именно последняя зона – нижняя часть яйцеобразных сосудов (яйцо-Вселенная) всё чаще остается неорнаментированной [3].

Горшки в эпоху бронзы уже орнаментировали только до половины туловища, а нижняя часть оставалась чистой. Орнамент на сосудах этого времени (горшках, пиалообразных мисках) представляет собой оттиски линейного или гребенчатого штампа, полой трубочки, простого рифления. Новые орнаментальные мотивы – оттиски шнура или шнура, намотанного на палочку (так называемый орнамент-четки). Среди орнаментальных композиций чаще всего читается заполненный рифлением треугольник(ки), параллельные линии, зигзаг, появляется ромб [2, с. 356–365]. «Спираль или ломаная линия обозначали воду. Треугольник – плодородие, мир представлялся ромбом, ориентированным по сторонам света» [1]. Все эти изменения вместе с изменением формы горшка (остродонные сосуды сменяются округлодонными, а к концу эпохи – плоскодонными) свидетельствуют о переходе от кочевого к оседлому образу жизни и освоению земледелия. Новый мотив (оттиски полой трубочки) – отражение солярной символики – свидетельствуют о появлении культа солнца. Ведь именно в эпоху бронзы начинает складываться на нашей территории земледельческий календарь, одним из событий которого является праздник Купалье.

В железном веке (VIII–VII вв. до н.э. – IV–V в н.э.) по сравнению с предыдущей эпохой орнамент на сосудах обеднен: это в основном сквозные отверстия или ямки по краю горшков, налипной валик с защипами или без них по тулову, насечки в один ряд под венчиком.

Однако керамика железного века свидетельствует о развитом культе предков: погребальная посуда, в отличие от грубой бытовой, глянцева-лась и орнаментировалась щедрее. Происходит изменение отношения к бытовой керамике: превалирует утилитарное ее использование, свидетельством чего является богатство разнообразных ее форм (кроме горшков, найдены разнообразные ребристые миски и кубочки). Но посуда впервые становится объектом творческого переосмысления: формы горшков имитируются в миниатюрных глиняных грузиках (для вертикального ткацкого станка или для рыболовных сетей), которые щедро орнаментируются (вера в магическую роль орнамента) [4]. Судя по одно-временным находкам, с появлением металлических изделий именно этот материал стал предпочтительным для закрепления культурных кодов.

Начиная с раннего средневековья, особенно с появлением гончарно-го круга в X в. (переходом от лепной к гончарной керамике и превраще-нию гончарства в ремесло) орнамент на керамических сосудах становит-ся уже декоративным элементом и тесно связан с развитием технологии производства посуды [5].

Горшки X–XI вв. в большинстве случаев орнаментированы, иногда до низа, глубокими линиями, нанесенными в технике рифления с помо-щью палочки или гребня. Из-за медленного и неравномерного вращения ручного круга в первом случае расстояние между отдельными лентами составляет от 2 мм до 2 см.

В последующие столетия (XIII–XV вв.) керамическая посуда в Бе-ларуси орнаментируется преимущественно геометрическими мотивами (это двух-, трехрядное рифление, либо рифленые линии в сочетании с волной, наколы, насечки или ногтевые вдавления по плечу), что учи-тывают медленное вращение круга. Орнаментальное поле уменьшается: украшаются преимущественно плечико или верхняя часть туловища горшков. Орнамент приобретает и утилитарное значение: налипной ва-лик по центру массивных толстостенных макотр XV в. не только укрепля-ет керамическую форму, но и удобен при переноске сосуда в отсутствии ручки [6]. При наличии ручки у горшков одним концом она крепится к верху венчика, а другой конец, при наличии орнамента, прикрепляет-ся на орнаментальном поле. Этот технологический прием способствует

увеличению поверхности сцепления ручки с сосудом. Он широко применялся в XVI–XVII вв. при изготовлении тарной посуды (кувшины) и сосудов для питья (цилиндрических кружек – кувфлей и кубочков).

В XVI в. в гончарстве происходят поистине революционные изменения: переход к ножному кругу, появление новой технологической группы керамики – поливной посуды, связанное с этим освоение нового сырья и усложнение процесса производства [7]. В конце столетия появляется *дымленая керамика и майолика* [8].

С расширением ассортимента глиняных изделий своя орнаментальная система (место локализации орнамента и техника нанесения) вырабатывается для каждой технологической группы и вида сосудов.

Для неполивной кухонной керамики это многорядные ленты либо волны, нанесенные гребенкой, наколы или ногтевые вдавления по плечу, а также наклепные валики на туловище. После распространения поливной столовой керамики неполивая посуда практически не орнаментируется, так как используется исключительно как кухонная и на стол фактически не выставляется. Исключение составляют латки – глубокие сосуды для тушения мясных блюд, похожие на миски с загнутыми внутрь краями (наиболее распространены в Поднепровье и Восточном Полесье). По плечу они украшались пальцевыми защипами по валику [9].

Для поливной столовой посуды, кроме техники рифления, применяют *карбовку*. Карбовка – это разновидность штампованного орнамента на поливной и дымленой посуде, который наносился корбом (валиком из дерева или кости с вырезанным на нем геометрическим орнаментом) в технике наката [7; 9]. Была распространена в Беларуси в конце XVI – середине XVII в. Для дымленой керамики после карбовки наиболее распространенным способом украшения с течением времени становится лощение.

Для украшения кувшинов в конце XVI – середине XVII в. кроме многорядного рифления и карбовки использовали наклеи в виде стилизованных шишек и цветов.

С XVI в. керамика становится социальным индикатором, и не последнюю роль в удорожании посуды играет не только технологическая группа (неполивая либо покрытая дорогой поливой посуда аналогичной формы), но и ее орнаментация.

Самой сложной по технологии изготовления и потому самой дорогой посудой была декоративная керамика: сосуды с росписью ангобами под прозрачную поливу и майолика.

В XVI – первой половине XVII в. тарелки, кубки, куфли и кувшины после утильного обжига расписывались белым ангобом прямо по черепку или красным ангобом по белому ангобному фону. В середине-второй половине XVII в. преобладала контурная роспись с заполнением контурного изображения тонированным ангобом [9].

Технология и ассортимент посуды, декорированной эмалями, близок ангобированной керамике. Однако это элитарная посуда, о чем свидетельствуют археологические находки в замках и дворцово-замковых ансамблях и богатых кварталах городов (Мир, Гродно, Любча, Гольшаны, Новогрудок) [10].

Еще одна функция орнамента на керамической посуде – подчеркнуть особенности архитектуры сосудов, их форму. Она сливается с практическим, утилитарным значением орнамента. Он подчеркивал форму сосуда: его объемность (когда огибал горшок или кувшин по экватору), ребристость (пальцевые защипы в латках либо наколы и насечки по ребру горшков при переходе плечика в тулово), стройность (когда роспись ангобом либо эмалью наносилась на кувшины, кубочки и куфли в виде вертикальных полос или волн), массивность и устойчивость (налепные валики прямоугольной формы либо с пальцевыми защипами посередине либо в верхней трети высоты макотр). С помощью расписного либо вылощенного орнамента создавалась иллюзия объемности, глубины тарелок и мисок.

Самый распространенный вид расписной посуды – тарелки. По расположению орнамента они делятся на 3 группы:

1. роспись расположена по бортику, а область дна очерчена концентрическими кругами;
2. рисунок наносился и внутри концентрических кругов;
3. расписывалась вся поверхность тарелки без деления на отдельные зоны [11].

На примере расписной керамики XVI – XVIII вв. прослеживается еще одна функция керамики – стилистическая. Элементы композиции *ангобной росписи* на тарелках XVI в. из Полоцка, Мира, Гродно – линия, зигзаг, треугольник, круг, то есть преобладают геометрические мотивы и деление орнаментального поля на зоны, что характерно для эстетики стиля Ренессанс. В росписях второй половины XVII – начала XVIII в. преобладают растительные мотивы (стилизованные цветы, стебли, которые часто заполняют все орнаментальное поле), что характерно для декоративного искусства стиля барокко [6; 7; 8].

На протяжении XVI–XVIII вв. орнаментальные предпочтения формируют территориальные особенности, которые в сумме с особенностями ассортимента, технологии и формы керамической посуды станут базой для формирования региональных традиций в гончарстве в XIX в. [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Керамика и гончарное дело [Электронный ресурс]. URL: <http://kerami-ka.ru/sovremennoe-goncharstvo/dekorirovanie-keramiki/ornament.html>. (Дата обращения 09.11.2021).
2. Археалогія Беларусі: У 4 т. Т. 1. Каменны і бронзавы вякі; пад рэд. М. М. Чарняўскага, А. Г. Каленчыц. Мінск : Беларуская навука, 1997. С. 125–222.
3. *Здановіч Н. І.* Чалавек і сусвет праз прызму керамічнай формы // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў : Матэрыялы V Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 20–21 ліст. 2014 г.). Мінск : «Права і эканоміка», 2014. С. 478–480.
4. Археалогія Беларусі: У 4 т. Т. 2. Жалезны век і раннія сярэднявечча; пад рэд. В. І. Шадыры, В. С. Вяргей. Мінск : Беларуская навука, 1999. С. 29–317.
5. Археалогія Беларусі: У 4 т. Т.3. Сярэднявеквы перыяд; пад рэд. П. Ф. Лысенка. Мінск : Беларуская навука, 1999. С. 429.
6. *Здановіч Н. І., Краўцэвіч А. К., Трусаў А. А.* Матэрыяльная культура Міра і Мірскага замка; пад аг. рэд. М. М. Чарняўскага. Мінск : Навука і тэхніка, 1994.
7. *Здановіч Н. І., Трусаў А. А.* Беларуская паліваная кераміка XI–XVIII стст. Мінск : Навука і тэхніка, 1993.
8. Археалогія Беларусі: У 4 т. Т.4 Помнікі XIV–XVIII стст.; пад аг. рэд. В. М. Ляўко [і інш.]. Мінск : Беларуская навука, 2001. С. 306–307.
9. *Здановіч Н. І.* Бытавы посуд Магілёва як адпостраванне асабліва сцяў керамічнай вытворчасці Ўсходняга рэгіёну // Гісторыя Беларусі. Жалезны век і сярэднявечча. Да 70-годдзя з дня нараджэння Г. В. Штыхава. Тэз. дакл. канф. Мінск, 1997. С. 27–30.
10. *Ганецкая І. У.* Маёліка на Беларусі ў XI–XVIII стст. Мінск : Навука і тэхніка, 1995.
11. *Здановіч Н. І.* Ангобны роспіс на бытавой кераміцы Полацка ХVII–XIX стст. // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Тэз. дакл. канф. Полацк, 1992. С. 24–25.
12. *Милюченков С. А.* Белорусское народное гончарство. Минск: Наука и техника, 1982.